

УДК 811.512.161

**К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ
ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В РАБОТАХ ТУРЕЦКИХ УЧЕНЫХ
(В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ А. ВИБЕРГА)****Н. С. Амирова***Докторант,
ORCID 0000-0003-1572-6042,
e-mail: inni5767@gmail.com,
Ташкентский государственный
университет востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан***ON THE PROBLEM OF MODELING THE SITUATION
OF VISUAL PERCEPTION IN THE WORKS OF TURKISH SCIENTISTS
(IN THE ASPECT OF THE THEORY OF A. VIBERG)****N. S. Amirova***PhD student,
ORCID 0000-0003-1572-6042,
e-mail: inni5767@gmail.com,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The analysis of sources devoted to the problems of visual perception notation in language allows us to distinguish two main approaches. Within the framework of the first, earlier in time, so-called word-centric approach, researchers focus on perception verbs as a lexico-semantic class of words. According to the second, the verb is considered within the sentence and is understood as its vertex, and the propagators of the verb are treated as its actants. In this regard, great importance is attached to the study of verbal control.

In the works of A. Viberg, a different approach to solving this problem is proposed. In particular, the researcher starts from the non-linguistic reality (hereinafter-the situation of perception) to the ways of its display in the language, i.e. the question was raised about modeling the situation of perception in the utterance. In this case, the verb is interpreted as one of the components of the utterance, along with other equally important ones.

The article reviews the research of modern Turkish scientists devoted to modeling the situation of visual perception in a group of Turkic languages, stimulated by the ideas of A. Viberg.

Keywords: extra-linguistic reality; perceptivity, perception situation; visual perception; modeling of the perception situation.

Проблема отражения в языке восприятия мира человеком привлекает к себе внимание ученых, представляющих различные направления лингвистических исследований. А. В. Бондарко представил краткий обзор современных подходов к исследованию языкового воплощения ситуации восприятия [1]. Рассматривая перцептивность как элемент семантики, автор

выделяет два типа высказываний: а) перцептивные, семантическое содержание которых включает признак перцептивности – языковую и речевую интерпретацию наблюдаемости или других разновидностей восприятия человеком окружающего мира; б) неперцептивные, не обладающие данным признаком. Эту же мысль высказывали и в [2; 4; 5]. При этом

отмечается, что зрительное восприятие играет наиболее важную роль в жизни человека, а орган зрения и связанные с ним отделы мозга – это наиболее сложные анализаторы. В. П. Зинченко (цитируется по Н. А. Буданцевой) также подчёркивал преимущество зрительных образов: «Зрительные образы в отличие, например, от слуховых, характеризуются субъективной simultанностью, позволяющей мгновенно «схватывать» отношения, существующие между различными элементами воспринимаемой ситуации. Зрительный образ необычайно ёмок, так как в нём практически одновременно отражается информация о цветовых, пространственных, динамических и фигуративных характеристиках предметов. Наконец, он весьма пластичен» [2, с. 11].

Особое место в ряду исследований, посвященных проблеме восприятия, занимает монография А. Виберга, где автор рассматривает вопрос моделирования ситуации восприятия, в частности, зрительного восприятия. Автор выдвигает идею, что этот вопрос имеет разносторонний характер [17]. При этом особое внимание уделено моделирующей роли глагола. Автор исследует глаголы восприятия и выделяет 5 семантических групп, в частности, глаголы зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса.

Кроме того, он обосновал новый подход к изучению ситуации восприятия, предполагающий соотнесение обозначаемой в высказывании внеязыковой ситуации с семантикой глагола. В этой связи А. Виберг различает три аспекта в семантике глаголов восприятия и обозначает их символами А, Б и С. Так, А понимается как ‘собственно действие активного субъекта’ (агента), Б – ‘состояние субъекта, вызванное воздействием на него объекта’ (пациенса), и С – ‘свойство объекта быть в поле зрения’. Это инвариантное соотношение по-разному реализуется в каждой из пяти групп перцептивных глаголов. В частности, А. Виберг рассмотрел это на примере английских глаголов зрительного восприятия, ср.: А – ‘look’ (‘наблюдение’),

В – ‘see’ (‘восприятие’) и С – ‘look’ (‘нахождение в поле зрения’):

А – Peter *looked* at the birds.-букв. Питер *посмотрел* на птиц.

В – Peter *saw* the birds.-букв. Питер *увидел* птиц.

С – Peter *looked* happy.-букв. Питер *выглядел* счастливым.

В понимании А. Виберга, восприятие представляет собой «процесс отражения действительности в форме чувственного образа объекта (пациенса)» и имеет несколько особенностей, получивших отражение в ряде важнейших положений.

1. Объект представлен в форме целостного образа во всей совокупности свойств и признаков, что обусловлено объективностью существования окружающего мира.

2. Адекватность чувственного образа объекта обеспечивается за счет взаимного воздействия воспринимающего и воспринимаемого. Субъект совершает различные действия по отношению к объекту (движение глаз, ощупывающие движения рук, процесс вслушивания и т.д.). Этим объясняется тот факт, что ситуация восприятия может быть описана посредством предикатов движения или направленного действия. Объект, в свою очередь, адаптируется к особенностям воспринимающего субъекта, поскольку он стремится сделать объект максимально удобным для восприятия.

Поэтому на языковом уровне процесс восприятия представлен двунаправленно: от субъекта к объекту, и наоборот. Это создает объективную основу для существования большого репертуара структурно-семантических моделей, позволяющих выразить степень активности/пассивности субъекта, интенсивность ощущения, силу воздействия, состояния или реакцию субъекта.

3. Процесс восприятия осуществляется в несколько этапов: а) обнаружение объекта в воспринимаемом поле, б) различение признаков и свойств объекта, в) синтез этих признаков. Отсюда возможность противопоставить процесс и результат восприятия.

Идеи А. Виберга послужили основой для последующих научных исследований. На базе исследований А. Виберга, было продолжено изучение глаголов восприятия в новых ракурсах, и уточнены с позиций структурного и функционального анализа. К работам по структурному анализу английских перцептивных глаголов относятся работы Бет Левин и Франк Роберт Пальмер, где рассматриваются вопросы морфемного и морфологического состава анализируемых глаголов [14; 15]. И. Ибаретхе-Антутано обсуждает полисемию глаголов восприятия в синхронном типологическом исследовании, посвященном английскому, баскскому и испанскому языкам. Он рассматривает басковский и испанский глаголы восприятия на фоне английских глаголов с точки зрения этимологии этих глаголов, а также проблемы языковой асимметрии между формой и содержанием [12]. Так, один из последователей А. Виберга Н. С. Гисборн в своей работе выделяет и противопоставляет в рамках перцептивных глаголов только А и В виды. Для этого он предлагает *тест на преднамеренность* (*deliberately test*) и, основываясь на нем, противопоставляет агентные перцептивные глаголы (А-вид) непроизвольным перцептивным глаголам, обозначающим не действие, а состояние (В-вид). Эта оппозиция представлена им следующими высказываниями:

1. Jane was *deliberately* listening to the music (А-вид).

букв. Джейн *преднамеренно* слушала музыку, ср. некорректность высказывания:

2.*Jane *deliberately* heard the music (Б-вид).

букв. * Джейн *преднамеренно* услышала музыку.

Поскольку глагол *listen* в А-виде сочетается с наречием, выражающим намерение субъекта выполнить действие, то можно отнести этот глагол к агентивным, в то время как в В-виде невозможность использования этого наречия с глаголом *hear* указывает на то, что он может быть отнесен к разряду глаголов состояния.

Так, Гисборн утверждает, что преднамеренность восприятия уже встроена в семантическую структуру глагола восприятия [8].

Идеи А. Виберга нашли свое отражение, пусть и не в полном объеме, в работах турецких ученых. При этом можно выделить три основные реализации этих идей. Первая связана с тем, что исследователи заимствуют лишь классификацию глаголов восприятия, выдвинутую А. Вибергом и основанную на комплексе признаков, к числу которых относятся: орган восприятия, название этого органа, профилирование его работы. Так, С. Шахин, К. Камчибекова, Э. Айан, Я. Тюркдиль, опираясь на классификацию глаголов восприятия А. Виберга, рассматривают их на материале турецкого языка уже с точки зрения структурного и семантического анализа [7; 13; 16].

Вместе с тем идеи А. Виберга нашли свое отражение и в исследованиях Ф. Гокче и Х. Йылдыз, которые, не ссылаясь на него напрямую, тем не менее, рассматривали ситуацию восприятия с точки зрения особенностей её моделирования в языке [9; 19]. На материале глаголов зрительного восприятия старотюркского и старотюркского языков они выделили субъект восприятия, воспринимаемый объект и само восприятие. Однако соотношение между этими компонентами трактуется по-разному. С точки зрения Ф. Гокче, основным компонентом является само восприятие, выражаемое глаголом и включающий в свою семантику указание на субъект и объект восприятия. Эти участники получают свою полную реализацию в контексте. См. вербоцентрическая теория, разработанная французским ученым Л. Теньером, где вершиной предложения является глагол-предикат (вербум). Это единственный главный член предложения. Все другие члены предложения (по Теньеру, актанты) – это второстепенные члены [6, с. 89]. Пример из работы Ф. Гокче: *Özüm*

körmedi bu ajun mâlını / ya edgü isiz bu kişi hâlinı – (тур.): Ben bu dünya malını **görmediğim** gibi, iyi veya kötü bu insanların haline de vâkıf değilim. (букв. Поскольку я **не вижу** этих мирских благ, я не знаком с этими людьми, хорошими или плохими) [9, с. 66], где семантика глагола *körmedi* предопределяет характер участников зрительного восприятия. В частности, это воспринимающий субъект и объект, находящийся в поле зрения.

В отличие от Ф. Гокче, Х. Ыылдыз, считает, что каждый компонент ситуации восприятия автономен и включает в себя общий элемент смысла, который связывает их в одно целое, ср.: Kıtabımnı **körge**n eşitgen kişi / şahımnı du‘a’ birle yad kılsu tip. – (тур.): Kitabımı **gören** (yahut) işiten (her) kes şahımı dua ile yad etsin.

(букв. Все, кто **видит** (или слышит) мою книгу, помните моего короля с молитвой.) [18, с. 172], где реализация значения зрительного восприятия зависит от всех компонентов рассматриваемой ситуации, между которыми устанавливается семантическое согласование. См. книгу В. Г. Гак «Сопоставительная лексикология», где семантическое согласование определяется как «наличие одного и того же семантического компонента в двух членах синтагмы. ... слова видеть (смотреть) – 'воспринимать зрением' и глаз – 'орган зрения' содержат общую сему 'зрение'» [3, с.2 5].

Принципы моделирования ситуации восприятия в глаголе, выдвинутые Ф. Гокче и Х. Ыылдыз, можно представить в виде следующих рисунков.

Рис. 1. Модель ситуации восприятия по Ф. Гокче

Рис. 1. Модель ситуации восприятие по Х. Ыылмаз

Непосредственным развитием идей А. Виберга является и статья Э. Хирик [11]. В отличие от А. Виберга, отталкивавшегося в трактовке ситуации восприятия от внеязыковой действительности, Э. Хирик сосредоточил внимание на проблеме отражения ситуации восприятия в семантике турецких глаголов зрительного восприятия. Он подразделил глаголы зрительного восприятия на глаголы сознательного (*bilinçli*) и бессознательного (*bilinçsiz*) восприятия. Ср. в работе Н. С. Гисборна этот признак назван преднамеренностью / непреднамеренностью

[8]. Ср. примеры из работы Э. Хирик: 1. Ali kedilere baktı. (букв. Али смотрел на кошек); 2. Ali kedileri gördü. (букв. Али видел кошек) [11, с. 60]. Автор интерпретирует данные предложения следующим образом: «В первом примере использование глагола *bakmak* актуализирует активность субъекта и осуществления им действия сознательно. Что касается второго предложения с глаголом *görmek*, то здесь семантика этого глагола связана с трактовкой субъекта восприятия как пациента и акцентирует внимание на самом зрительном акте». Основываясь на этом, ав-

тор отмечает важность учета человеческого фактора в семантике глаголов зрительного восприятия и необходимость отражения его в толковых словарях [10]. Публикацию статьи Э. Хирик можно считать знаменательным явлением, поскольку сделан шаг от атомистического рассмотрения турецких глаголов зрительного восприятия в сторону их системного и пропозитивного анализа.

Таким образом, в изучении проблем моделирования ситуации зрительного восприятия в турецком языкознании наметилось три подхода. В рамках первого центром описания выступает глагол как единица лексико-семантической системы. Что касается второго подхода, то согласно ему глагол является вершиной предложения, а его распространители трактуются как актанты. Согласно этому признаётся, что в глаголе в свернутом виде присутствует вся информация об обозначаемой им ситуации. В центре внимания исследователей, реализующих третий подход, находятся способы моделирования внеязыковой ситуации в высказываниях, включающих глаголы зрительного восприятия. Каждый из этих подходов открывает новые пути изучения проблемы.

Библиографический список

1. Бондарко А. В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 276–282.
2. Буданцева Н. А. Глагольная таксономическая модель концепта зрительное восприятие: на материале английского и французского языков. Автореферат к дисс. – Тамбов, 2014. – 25 с.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). – М. : Международные отношения, 1997. 264 с.
4. Двизова А. В., Крюкова Л. Б. Лингвистические средства выражения ситуации зрительного восприятия в поэтических текстах Б. Пастернака // Вестник Томского государственного университета. – № 3(19) – 2012/ – С.22-29.
5. Крюкова Л. Б. Ситуация восприятия и способы ее репрезентации в поэтическом тексте: На материале поэзии "Серебряного века". Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Томск, 2003. – 26 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / под ред В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
7. Ayan E., Türkdil Y. Anlam Bilimi Açısından Kazak Türkçesinde Görme Duyu Fiilleri // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2014. – Cilt 7, Sayı 35. – S. 26–41.
8. Gisborne N. English Perception Verbs: PhD Thesis. – London, 1996. – 218 p.
9. Gökçe F. Kutadgu Bilig’de Kör- ‘Görmek’: Çok Anlamlılık, Metafor ve Gramerleşme // Türkbilig. – 2015. – Sayı 29. – S. 59–76.
10. Hirik E. Türkçede Duyu Fiilleri Ve Kılımsız Arasındaki İlişki // X. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu. – Eskişehir, 2019. – S. 805–816.
11. Hirik E. Türkiye Türkçesi Görme Duyu Fiillerinde Anlam ve Kelime Sıklığı İlişkisi // SUTAD. – 2017. – Sayı 41. – S. 53–74.
12. Ibarretxe-Antuñano I. Polysemy and metaphor in perception verbs: A crosslinguistic study: Doctoral dissertation. – Edinburgh, 1999. – 235 p.
13. Kamchybekova A. K. Kırgız Türkçesinde Duyu Fiilleri // ODÜ Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Sosyal Bilimler Araştırmaları Dergisi. – 2011. – Cilt 2, Sayı 3. – S. 87–102.
14. Levin B. English Verb Classes and Alternations. – Chicago: Chicago University Press. 1993. – 336 p.
15. Palmer F. R. The English verb: Doctoral dissertation. – London, 1988. – 284 p.
16. Şahin S. Mental Fiil Kavramı ve Türkmen Türkçesinde Mental Fiiller // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi. – 2012.– Sayı 1/4. – S. 45–62.
17. Viberg Å. The verbs of perception: A typological study. Berlin, Mouton de Gruyter Publ., 1984. 306 p.
18. Yıldız H. Atebetü'l-Hakayık'ta Algı Fiilleri // Karadeniz Araştırmaları. – Sayı XV/60. – S. 163–181.
19. Yıldız H. Eski Uygurcada Göz Fiilleri. Journal of Old Turkic, Vol. 1, no.1. – 2017. – S. 145–213.

© Амирова Н. С., 2020.

УДК: 811.581